

РЕЦЕНЗИИ

Haynes K. S., Mickelson J. Affecting Change: Social Workers in the Political Arena, 5th Edition. NY: Allyn and Bacon, 2003. 256 p. ISBN 0-205-47466-7.

Хэйнес К. С., Микельсон Дж. Влияя на изменения: социальные работники на политической сцене. 5-е изд. Нью-Йорк: Аллин и Бэкон, 2003. 256 с. ISBN 0-205-47466-7.

По мнению авторов книги «Влияя на изменения: социальные работники на политической сцене» К. Хэйнес и Дж. Микельсона, защита интересов социально уязвимых групп населения (advocacy) на политической арене – это не просто еще один аспект социальной работы. Такая деятельность должна стать центральной миссией профессии, обязательным стандартом любого вида практики социальной работы и частью повседневного опыта специалистов. Для того чтобы проводить прогрессивную социальную политику, которая могла бы найти способы удовлетворить потребности тех социальных групп, чьи нужды игнорируются, разрешить социальные проблемы, исправить несправедливые или неравноправные условия в обществе, социальные работники должны быть политически грамотными и активными. Авторы отмечают, кроме того, что без политической деятельности трудно осуществлять продвижение идей государственного финансирования социальных программ для защиты уязвимых групп населения и отстаивания эффективных профессиональных стандартов в предоставлении услуг персоналом социальных служб. Своей книгой авторы, безусловно, надеются внести вклад в дискуссию о том, насколько «любая социальная работа является политической», и предложить полезные навыки для практики политической социальной работы.

После краткого обзора истории участия социальных работников в политических действиях в США и обсуждения того, каким образом ценности социальной работы объединяются или конфликтуют с политической активностью в зависимости от конкретных подходов, реализуемых на практике, Хэйнес и Микельсон представляют общие подходы к такой деятельности, которые реализуются в виде универсальных и общих процессов по разрешению проблем. Эти действия включают: выявление точек зрения клиента на данную проблему или определение этой проблемы со

стороны общества, систематический сбор данных, оценку или диагноз проблемы, развитие плана действий по решению проблемы или политической стратегии, выполнение плана, оценку результатов «интервенции». Здесь обсуждаются модели политического анализа и оценки, которые могут применять защитники политических интересов уязвимых групп населения. Речь идет, в частности, об институциональной модели, модели процесса, групповой теории, теории элит, рациональной, инкрементальной, системной модели и модели Гумбергера. Все модели, кроме системной и модели Гумбергера, подвергаются критике как реактивные, то есть ориентированные на ответные действия, а не превентивные, имеющие упреждающий характер. Показано, что именно превентивный характер модели является ключевым для надежного прогнозирования будущих проблем и потребностей.

В рецензируемом издании приведены особые техники и навыки для эффективного лоббирования, активного продвижения интересов определенных групп, то есть деятельности, которая является ключевой стратегией социальной работы. Авторы отмечают, что усилия по лоббированию нередко расцениваются в обществе как манипулятивные и ориентированные на собственный интерес. Продвижение законодательных реформ социального обслуживания, напротив, в большей степени совпадает с защитой прав и интересов клиентов и требует, чтобы социальные работники оказывали влияние на политику, организуя других, контролируя бюрократию, участвуя в комитетах политических действий (political action committees – PACs) и добровольно участвуя в политических кампаниях, где нужны особые навыки и владение определенными стратегиями. Участие в политических кампаниях представляется нам особенно важным, и можно согласиться с авторами, что «нет большего удовлетворения, чем знать, что избранный кандидат разделяет ценности, за которые радеет социальная работа, симпатизирует им и отреагирует, когда социальный работник будет обращаться к нему с предложением обсудить, поддержать или рекомендовать к принятию какой-нибудь законодательный акт» [Р. 169]. Детально обсуждая проблемы предвыборных кампаний, авторы формулируют ряд конкретных рекомендаций для тех социальных работников, которые участвуют в такой деятельности. В заключении к книге авторы напоминают читателю о том, что «корни и сущность» социальной работы заставляют нас выходить на политическую сцену, в противном случае мы рискуем забыть историю и современные цели профессии.

Пятое издание книги «Влияя на изменения: социальные работники на политической сцене» представляет собой краткое, но ориентированное на действие руководство для практикующих социальных работников и студентов, показывающее, как стать агентами изменений в рамках политической деятельности по отстаиванию интересов незащищенных групп населения. Хэйнес и Микельсон приводят истории, нарративы, жизненные примеры: например, история «Когда встретились Карен и Гарри: спор неверных ангелов», сопровождающаяся комментариями социального работника и сенатора Барбары Микульски. Благодаря этому, книга, которая могла бы содержать только сухую информацию о роли социальной работы на политической сцене, читается с большим интересом. Тем самым, демонстрируя ситуации из реальной жизни, авторы показывают эту часть социальной работы как динамичную, увлекательную и перспективную.

Отметим то обстоятельство, что книга во многом ориентирована на развитие социальной работы в таком демократическом обществе, как США. Авторы выстраивают свою логику, опираясь на ценности и технологии, которые не обязательно могут

использования материала в международном ключе. С другой стороны, в книге есть немало идей, стратегий и навыков, которые вполне вероятно могут быть полезными в любом контексте. Несмотря на отмеченные недостатки, книга К. Хэйнес и Дж. Микельсона является ценным изданием, посвященным важному и редко обсуждаемому в литературе аспекту деятельности профессиональной социальной работы.

Шэрон Б. Тэмплмэн
PhD., LCSW, профессор факультета социальной работы,
Государственный университет им. Стефена Ф. Остина,
Накогдочес, США
электронная почта: stempleman@sfasu.edu
(Пер. с англ. Е.Р. Ярской-Смирновой)

Green J. W. Cultural awareness in the human services: a multi-ethnic approach. 3rd ed. Boston: Allyn and Bakon, 1998. 383 p. ISBN 0205286321.

Грин Дж. В. Внимание к культурным различиям в социальных службах: подход, основанный на мультиэтничности. 3-е изд. Бостон: Эллин и Бэкон, 1998. 383 с. ISBN 0205286321.

Глобализация современного общества постоянно вовлекает людей во взаимодействие с представителями других культур, которое может быть краткосрочным (визиты в другую страну), периодическим (международные партнерские отношения), а также продолжительным (в случае, когда люди надолго или навсегда покидают свою страну). Однако в процессе такого взаимодействия нередко возникают проблемы, порой приводящие к ярко выраженным конфликтам. Социальным работникам, а также специалистам помогающих профессий, работающим в мультикультурных сообществах, необходимо владеть навыками, способствующими предотвращению таких конфликтов и проблем. Поэтому одним из необходимых качеств для социальных работников является межкультурная чувствительность – рефлексивность по вопросам, связанным с культурными и этническими различиями. Тема межкультурной сензитивности нашла отражение в рецензируемой книге Джеймса Грина, в которой представлен анализ интегративных межкультурных процессов в Америке, а также затрагиваются вопросы эффективности деятельности социальных служб в мультикультурной среде.

Книга состоит из двух частей. В первой части, которая озаглавлена «Культурные различия и социальные службы», автор рассматривает основные понятия, важные для понимания проблематики многонационального контекста, в том числе, «различия», «культура», «раса», а также предлагает модели и методы взаимодействия социальных служб и клиентов. Раздел открывается главой «Раса, этничность и социальные службы». В ней Дж. Грин выдвигает идею культурных различий, в которых находит отражение не только история, но и «фундаментальные вариации того, что

люди считают заслуживающим внимания» [Р. 5]. Здесь представлено несколько подходов к определению термина «культура», основанных на представлениях об общности: общий образ жизни, общие традиции и ценности. Рассматривается, в частности, подход Джеймса Спрадли, определяющий культуру как разделяемую «когнитивную карту» [Р. 13], и видение культуры Джоном Бери как «образа жизни, общего для группы людей» [подробнее о подходах см.: International education... 1998]. Автор затрагивает также проблему самоидентификации групп, которая, по его мнению, осуществляется на основе противопоставления понятий «мы» и «они». Данная мысль находит подтверждение в словах британского социолога Зигмунда Баумана: «Для того чтобы на самом деле ощутить, что такое “внутри”, должно быть нечто “вне”» [цит. по: Сыродеева, 2001. С. 11]. «Другой, взгляд Другого определяет и формирует нас», – замечает Умберто Эко [цит. по: Сыродеева, 2001. С. 12].

Узнавание «Других» и того, что представляют собой «Другие», Дж. Грин связывает с этничностью, а многообразие и этнические вариации рассматриваются им в качестве ресурса укрепления сообщества. В такой трактовке мультикультурализма мы видим влияние романтического либерализма, последователи которого убеждены, что культурное многообразие делает мир богатым, разнообразным, эстетически привлекательным. Кроме того, многообразие, по их мнению, стимулирует развитие, так как различные культуры исправляют и дополняют друг друга [Parekh, 2000. Р. 16]. Однако отметим, что по этой проблеме есть и альтернативные мнения. В частности, А. Сыродеева полагает, ссылаясь на Л. Ионина, что в современном мире развитие происходит в сторону размывания и уменьшения значимости крупномасштабных структурных образований [Сыродеева, 2001, С. 21].

От описания современной социокультурной ситуации Дж. Грин переходит к изложению собственного видения функций социальных работников, взаимодействующих с различными этническими группами. К таким функциям он относит защиту интересов, регулирование и посредничество. Особое место здесь отведено корпоративной культуре, рассматривая ее на примере социальных служб. Акцент при этом делается на необходимости соотнесения целей служб с целями клиента. Автор предлагает модель культурных компетенций, которыми должны обладать представители социальных служб, и выдвигает идею, что данным компетенциям можно и нужно обучать соответствующих специалистов.

В настоящее время идея мультикультурного образования и образования в духе межкультурной сензитивности нашла довольно широкое распространение в подготовке специалистов социальной сферы. Об этом, например, говорится в статье К. Лайонс, посвященной описанию образовательной программы поликультурной подготовки социальных работников в Университете Восточного Лондона. Целью этой программы является формирование начальной базы знаний и ориентация студентов на работу в условиях другой культуры, страны и организации. На занятиях рассматриваются идеи международной социальной работы, различные приоритеты государства и семьи, круг организаций и сетей, действующий в данной области, а также такие глобальные темы, как бедность и миграция, расизм и толерантность [Лайонс, 1997. С. 98–102]. Успехи в этой области доказывают идею обучаемости культурным компетенциям.

Вторая глава «Культурная конструкция помощи» посвящена помощи как особому типу и одновременно составляющей общей культуры. Автор выражает убеждение в том, что помощь – часть повседневного опыта. Таким образом, культура, по Дж. Грину, – это еще и то, «каким образом люди решают свои проблемы» [Р. 51].

Указывается на необходимость принимать во внимание индивидуальный опыт клиента, рассматривая проблему с позиции его культуры. Рекомендуется изучить то, как обычно решаются любые проблемы в том сообществе, представителем которого является клиент, однако Грин предостерегает от попыток обобщений, приводящих, по его мнению, к формированию стереотипов.

Для борьбы с иллюзиями относительно знаний о других Дж. Грин предлагает метод, состоящий из трех этапов: подготовки, использования культурных гидов и включенного наблюдения. Данный метод детально представлен в третьей главе книги – «Метод в кросс-культурной социальной работе». Одним из основных принципов социальной работы в поликультурном сообществе автор считает наделение клиента властью над собственной жизнью. Данная позиция может войти в конфликт с интересами тех, кто не хочет делиться властью и каким-либо образом нарушать сложившийся порядок. На это обстоятельство, в частности, указывает А. Сыродеева, говоря, что социальные субъекты, находящиеся в подчиненном положении, осведомлены о том, что отведенная им ниша – зона для подчиненных, потому что власть тех, кто стоит «сверху», всегда организует социальное пространство удобным для нее образом [Сыродеева, 2001, С. 26]. Тем самым попытки обращения к внутренним ресурсам клиентов могут встретиться с противодействием как власть имущих, так и безвластных, испытывающих так называемый «страх свободы» (термин П. Фрэйре).

В четвертой главе «Язык и кросс-культурная социальная работа» автор рассматривает язык как источник этнографической информации и основу проникновения в «другой мир», как продукт культуры и средство построения реальности. Такая теоретическая позиция имеет следствием утверждение важности еще одной компетенции социальных работников в поликультурной среде, где необходимо достичь адекватного понимания значения тех или иных слов и понятий.

Вторая часть книги называется «Культурные компетенции в поликультурном контексте». Она имеет прикладной характер, так как кросс-культурные проблемы и их решения рассматриваются на примере исследований, проведенных в сообществах афро-американцев, коренных американцев (индейцев), выходцев из Латинской Америки, Азии и островов Тихого океана. Для успешной социальной работы в таком поликультурном контексте, по мнению автора, необходимо обладать навыками сравнительного анализа, знанием истории, корней возникновения и формирования того или иного этноса, уметь выработать комплексный подход к проблеме, индивидуализировать клиента и избавляться от стереотипов. Рассматривая проблемы малых этнических групп, населяющих США, автор предлагает таблицу культурных различий между сообществами афро-американцев, коренных американцев и выходцев из Европы. Автор делает попытку объяснить эти различия, а также выявить их влияние на взаимодействие клиентов с представителями социальных служб. Результаты исследований, использованные в книге, показывают, что клиенты в большей степени удовлетворены взаимодействием с теми социальными работниками, которые ориентированы на мультикультурность.

Каждая глава рецензируемого издания содержит конкретные примеры, описания экспериментов, иллюстрирующих основные идеи книги для обсуждения на занятиях, а также анализ современных исследований и дискуссий. Представленный подход является обобщением опыта автора в области исследований, тренингов и преподавания. Книга прекрасно подходит для подготовки будущих социальных работников, а также для практиков в области профессиональной и непрофессиональной помощи в мультикультурной среде.

Список литературы

Лайонс К. Образование в области международной социальной работы // Обучение социальной работе: состояние и перспективы. Материалы международных конгрессов школ социальной работы / Под ред. В. Г. Бочаровой. М.: Ассоциация социальных педагогов и социальных работников РФ, 1997. С. 98–102.

Сыродеева А. А. Поликультурное образование: Учеб.-метод. пособие. М.: МИРОС, 2001.

International education: Principles and practice / Ed. by Marry Hayden and Jeff Thompson. London: Kogan Page, 1998. P. 44–62.

Parekh B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. New York: Palgrav, 2000.

Ольга Михайловна Саевец
магистрант Московской высшей школы
социальных и экономических наук
электронная почта: olga.saevets@msses.ru

**Гендерная экспертиза социальной политики
и социального обслуживания на региональном уровне /
Под ред. Н. И. Ловцовой и Е. Р. Ярской-Смирновой.
Саратов: Научная книга, 2003. 323 с.
ISBN 5-93888-322-9.**

Эта работа представляет собой интересный обзор социального законодательства федерального и местного уровней, а также практик социального обслуживания различных групп населения с точки зрения гендерного подхода. Анализ, основанный на гендерном подходе, как полагают авторы, – это «важная часть универсального социально-экономического анализа государственной политики» [С. 13]. Представленные в книге результаты исследований могут быть чрезвычайно важны для работников социальных служб и учреждений, руководителей органов социальной защиты, специалистов в области социальных наук, студентов и преподавателей высших учебных заведений.

Структурно книга состоит из двух основных частей, которые выстроены в логической последовательности в соответствии с названием книги. Первая часть называется «Гендерная экспертиза социальной политики», вторая часть – «Гендерная экспертиза социального обслуживания». Каждая из частей включает в себя ряд статей, отражающих специфику исследуемой области. В первой части речь идет о гендерном анализе различных аспектов социальной политики современной России. Здесь читатель имеет возможность ознакомиться с результатами исследований авторов статей, их размышлениями и выводами по проблемам гендерной экспертизы в семейной политике, в политике в отношении инвалидов, в социально-политическом регулировании сферы охраны репродуктивного здоровья, а также с подходами к гендерной экспертизе законодательства, регулирующего реализацию указанных направлений на федеральном, региональном и местном уровнях.

Вторая часть характеризует практическую сторону деятельности социальных сервисов, которые реализуют социальную политику государства, а также тот комплекс проблем, с которым приходится сталкиваться сотрудникам этих сервисов в своих повседневных практиках. Это и нехватка ресурсов, без которых немислима и неэффективна оказываемая помощь, и несовершенство законодательной базы, и недостаточное финансирование социальной сферы. Другим ограничением является отсутствие у большинства сотрудников сервисов образования по социальной работе и их неосведомленность в вопросах гендерных отношений.

Открывает серию публикаций данной книги статья В.Н. Ярской «Экспертиза как социальное обследование». В ней дается понятие социальной экспертизы, которое, на наш взгляд, очень точно и полно раскрывает его. «Социальная экспертиза осуществляет рефлексию, анализирует, объясняет, интерпретирует, толкует, обобщает социальные трансформации. И лишь на этой глубокой основе осуществляет экспертную оценку, формулирует конструктивные и терапевтические рекомендации» [С. 5]. От эксперта требуется «научная и профессиональная эрудиция, социальная компетенция, глубина социологических и социально-антропологических знаний, развитого чувства долга и социальной ответственности» [С. 6]. В данной статье также фиксируется значение развития социальной экспертизы как института по реализации государственной политики государства.

В статье П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой «Основные задачи гендерной экспертизы социальной политики и социального обслуживания» рассказывается об опыте и методах проведения гендерной экспертизы. Приводится выдержка из Практического руководства по внедрению гендерного подхода как «процесса оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях» [С. 11]. Гендерная экспертиза как практическая деятельность базируется на использовании гендерных индикаторов – это «указатели или измерители, использующие количественные и качественные показатели для суммирования гендерно-значимых изменений, происходящих в обществе в течение определенного периода времени» [С. 15–16].

Статья Н.И. Ловцовой «Гендерный анализ семейной социальной политики» рассматривает современный этап возникновения понятия семейной политики, которое было «введено в 1991 году с разработкой Комитетом по делам семьи, семейной и демографической политики при Совете Министров РСФСР концепции семейной политики» [С. 19]. Впервые государственный статус концепция семейной политики получила в 1996 году в Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики». В статье раскрывается широкий дискурс по поводу семейной политики в современной России, который «фокусируется на проблемах, связанных не столько с функционированием самой семьи, распределением ролей (в том числе гендерных) в семье, сколько с постановкой внешних по отношению к семье проблем бедности, безработицы, недостаточности социальных служб» [С. 22]. Размышления и выводы автора статьи будут ценны для государственных служащих, связанных с реализацией полномочий в сфере социальной политики, а также работников социальных служб всех уровней.

О.В. Бойко в своей статье «Феминистский пересмотр концепций социальной политики» предлагает обзор гендерных подходов в социальной политике, основанных на работах зарубежных исследовательниц, которые «включили гендерное измерение в анализ социальной политики» [С. 45]. Первый подход заключается в том, чтобы

включить гендер в наиболее популярные теории социальной политики, а второй подход «характеризует представления, что основные теории являются изначально неполными, и должны быть сформулированы новые теории и модели» [С. 46]. Помимо этого существуют и другие модели в рамках рассматриваемой концепции. Это модель гендерной стратификации, производимой гарантиями социальной защиты. В ней Энн Орлофф различает понятия «гендерная дифференциация» и «гендерное неравенство». В концепции Ульрике Либерт дается гендерно-чувствительная модель государства всеобщего благосостояния. В ней используется «известная модель треугольника социальных институтов Эспинг-Андерсена» [С. 46]. Джейн Льюис выстраивает гендерно-чувствительную модель, в которой за основу берется «модель кормильца». В концепции гендерной политики Дайян Сейнсбери гендер выступает центральным принципом, «и это является основным признаком эволюции феминистских исследований социальной политики» [С. 49]. В сравнительном анализе гендера, равенства и социального государства на примере различных стран Сейнсбери продемонстрировала «социальные права и гарантии в качестве политических механизмов, либо отстраняющих женщин от ресурсов социальной защиты, либо включающих их в систему» [С. 49].

В статье Е.В. Кананиной «Гендерный анализ регионального социального законодательства» дается анализ «отдельных законодательных актов, регламентирующих положение мужчин и женщин в различных сферах жизнедеятельности: в сфере трудовых отношений, репродуктивных прав, средств массовой информации, в области миграционной политики» [С. 55]. Помимо этого рассматриваются нормативные акты в сфере представительства женщин в органах государственной власти.

В статье П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой «Социальное гражданство одиноких матерей» дается анализ положения семей одиноких матерей в провинциальной России, оценка влияния государственной социальной политики на одиноких родителей и детей. Актуальность данного исследования продиктована изменениями, которые происходят в семейной структуре, а именно: возрастание числа монородительских семей. Знакомство с данной статьей даст читателю представление не только об источниках формирования и основных причинах возникновения монородительских семей, но и о реальном состоянии этих семей, положении родителя и ребенка. Здесь дается анализ основных отечественных исследований, описывающих положение одиноких матерей, в которых показано, как ущемляются их права в экономической и социальной сферах.

Работа Т.И. Греченковой и И.С. Куприяновой «Гендерный анализ охраны репродуктивного здоровья и социальной защиты родительства в Саратовской области» основана на анализе официальных документов, характеризующих показатели репродуктивного здоровья и социальные аспекты родительства, материалах СМИ. В статье подчеркивается значимость гендерного подхода как «необходимого условия реализации репродуктивной политики, при котором акцентируются не только особенности женских и мужских репродуктивных функций, но и критически переосматриваются гендерное неравенство в оказании медицинской помощи, а также более широкий комплекс факторов, влияющих на здоровое существование и репродукцию индивида, независимо от пола» [С. 100].

В своей статье «Гендерный анализ инвалидности и законодательства в области социальной защиты женщин-инвалидов» Э.К. Наберушкина критикует гендерно-нейтральный подход к изучению инвалидности, не соглашаясь с теми исследователями, которые «жестко разделяют проблему инвалидности и гендерную проблематику,

подчеркивают несочетаемость этих предметных областей. Подобная позиция абсурдна, так как инвалиды – это мужчины и женщины, а не третий пол, сконструированный государством» [С. 110]. В статье дается широкий анализ нормативно-правовых актов по исследуемой теме, и в этом ключе рассматриваются проблемы занятости женщин-инвалидов. Статья Ф.Д. Байгузиной «Гендерная экспертиза социального обслуживания детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются» описывает опыт проведения гендерной экспертизы сложившейся российской системы социального обслуживания детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются, реабилитация этих детей и практик осуществления социального обслуживания.

Статья И.А. Дворянчиковой «Гендерные аспекты государственной политики в отношении инвалидов» продолжает рассматривать социальную группу инвалидов с позиции гендерного подхода. В данной работе представлены идеи по поводу гендерной самоидентификации инвалидов, в ходе исследования были «выявлены противоречия между гендерно-чувствительной самоидентификацией инвалидов и сконструированной обществом гендерно-нейтральной идентичностью инвалидов» [С. 127]. Помимо этого в фокусе внимания исследователей находится семья инвалидов, которая рассматривается как элемент системы гендерных отношений, поскольку «играет важную роль в формировании гендерной идентичности и гендерных установок, стереотипов, но не существует в изоляции от общества, которое уже является носителем определенных норм, ценностей, предписаний поведения и социальных отношений» [С. 128]. В статье речь идет о репродуктивной политике в отношении женщин-инвалидов, о гендерном аспекте занятости, системы трудовых отношений и социального обслуживания.

Работа Е.Р. Ярской-Смирновой «Гендерно-чувствительная социальная работа: теория и практика» описывает взаимосвязь гендера и социальной работы. Весьма существенную роль, по словам автора, в гендерных отношениях играет «фактор пола, усиливающий проявления социальной несправедливости, связанной с такими характеристиками, как возраст, этничность, раса и социально-экономическое положение человека» [С. 146]. В статье также рассмотрены основные принципы феминизма в гуманистической и критической социальной работе. Данное направление ставит «целью активизацию ресурсов клиента, чтобы человек самостоятельно мог отвечать за собственную жизнь; нацелен на активное изменение отношений, процессов и институтов социального, в том числе гендерного неравенства» [С. 147]. В заключительной части статьи даны основные принципы социальной работы с мужчинами и женщинами.

В статье «Центры социального обслуживания населения сквозь призму гендерной экспертизы» М.Ю. Горбуновой анализируется деятельность центров социального обслуживания населения (ЦСОН) г. Саратова. Данный анализ базируется на собранном эмпирическом материале в четырех центрах города. Интерес представляют выводы автора, сделанные по результатам проведенного исследования: во-первых, анализ документов, регламентирующих деятельность служб, подтвердил «отсутствие гендерного равенства, а значит, и механизмов для его реализации» [С. 165]; во-вторых, «социальную помощь в основном получают женщины...» [С. 165]; в-третьих, «в существующей системе социальной помощи и поддержки очевидна дискриминация мужчин в сфере отцовства...» [С. 165]. Исследовательница считает, что для повышения эффективности помощи клиентам ЦСОН необходимо создание между социальными сервисами единого информационного пространства, которое позволит оперативно обмениваться актуальной информацией и доводить ее до клиентов.

В статье С.Р. Усмановой «Гендерные особенности социальной поддержки населения в социальных сервисах» описываются результаты гендерной экспертизы деятельности «Городского центра помощи женщинам, семье и детям». «Целью этой экспертизы была оценка позитивных или негативных последствий реализации нормативных документов, касающихся социальной поддержки населения» [С. 166]. Автор полагает, что «от эффективности деятельности социальной службы зависит эффективность социальной политики, и, наоборот, от адекватности и обоснованности социальной политики зависит стабильность деятельности социальных служб» [С. 167]. Для того чтобы определить, эффективна ли организация, необходимо провести экспертизу ее деятельности с позиции ее соответствия потребностям клиентов, «а также адекватности применения различных практик работы в зависимости от того, кто является клиентом – мужчина или женщина» [С. 167].

Коллективная работа П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.А. Цыглаковой «Одиноким матери – клиенты или граждане? Анализ практики социального обслуживания в провинциальной России» посвящена одной из самых уязвимых социальных групп. В данной статье «осуществляется анализ практики социального обслуживания одиноким матерей в областном центре и малом городе на материалах интервью с женщинами – клиентами и социальными работниками» [С. 185]. Статья описывает процесс конструирования статуса клиента в системе адресной помощи одиноким матерям. Авторами критикуется существующая система социальной защиты, поскольку она формирует зависимость от нее и порождает различного рода злоупотребления отношениями клиентства «как со стороны социальных служб и занятых там работников, так и со стороны потребителей социальных услуг» [С. 185]. Далее в статье раскрываются моральные аспекты деятельности социальных служб, показан различный опыт взаимодействия клиентов с учреждениями социальной защиты в большом или малом городе, дается оценка профессиональных характеристик социальных работников клиентами.

М.В. Ищенко в своей статье «Социальное обслуживание и правовая защита женщин, пострадавших от насилия: проблемы межведомственного взаимодействия в Саратовской области» говорит о том, что «проблема насилия в отношении женщин является достаточно распространенным явлением, оказывающим негативный эффект на различные аспекты личной и общественной жизни. Женщины подвергаются насилию независимо от возраста, социального статуса и семейного положения» [С. 211]. Основная сложность в ситуации домашнего насилия, по мнению автора, «связана с тем, что насилие в семье трудно выявить традиционными методами, оно считается сферой частной жизни и характеризуется латентностью» [С. 211]. Далее в статье дается характеристика сложившейся ситуации по данной проблеме в России, раскрываются те трудности, с которыми приходится сталкиваться женщине в результате насилия, делается акцент на том, что «это явление во многих случаях не находит адекватного понимания со стороны общества и соответствующего разрешения на всех уровнях социальных институтов» [С. 212]. В работе представлен опыт Швеции и Англии, какие там существуют пути решения проблем женщин, оказавшихся в трудной ситуации.

В фокусе внимания статьи Т.И. Греченковой и И.С. Куприяновой «Программы сексуального образования подростков: проблемы и пути решения» проблема сексуального воспитания современных подростков и молодежи. Авторы приводят данные исследований, касающиеся половозрастных характеристик сексуальных практик молодежи. Далее рассказывается о некоторых зарубежных программах, действующих

щих в русле сексуального образования. Конечными целями полового воспитания становятся «сексуальное и репродуктивное здоровье человека, подготовка подрастающего поколения к выполнению семейных ролей» [С. 251]. Помимо этого в статье анализируется существующая в настоящий момент ситуация по сексуальному образованию в Саратовской области. Представляется важным вывод исследовательниц по поводу сексуальной культуры молодежи: «Необходимо всестороннее сексуальное образование современных подростков и молодежи, основанное на принципах положительного принятия собственной половой активности при полноте информации о возможных последствиях и опасностях определенных сексуальных действий, целью которого является гармонизация личности» [С. 252].

В статье Н.К. Радиной «Использование гендерного подхода в организации деятельности социального педагога в интернатных учреждениях» предлагаются «различные варианты действий по проблеме трансформации традиционных гендерных схем, ограничивающих социальное развитие детей, оставшихся без попечения родителей» [С. 264].

Завершается сборник статьей Г.Г. Карповой и Л.С. Рыгиной «Репрезентация гендерных отношений в аспектах социальной политики, законодательства, социального обеспечения и социальной работы в региональной прессе», которая представляет результаты контент-анализа саратовских печатных СМИ. В фокусе статьи находятся изменения «репрезентаций политических, социальных и экономических гендерных паттернов, поддерживаемых государственной системой, представленные в саратовских газетных изданиях постсоветского периода» [С. 303].

Основная идея этой книги заключается в том, что гендерная экспертиза не только уверенно развивается и находит свое применение в различных исследованиях социальных процессов, но и перестает быть лишь одним из аспектов оценочной деятельности наряду с другими, становясь самостоятельным важным подходом, раскрывающим в своем применении более широкие и разносторонние аспекты социальной действительности. Государственные служащие, работники социальных служб и учреждений, руководители органов социальной защиты, все, кто так или иначе связан с управлением в общественном секторе, ознакомившись с методологией и результатами проведенных исследований, могут применить представленные подходы и современные методы для анализа социальной политики и практик социального обслуживания. Материалы сборника будут полезны социальным работникам для осмысления собственной практической деятельности, преподавателям социальной политики, социальной работы и всем тем, кто интересуется гендерными исследованиями.

Алексей Геннадьевич Щепкин
аспирант кафедры социальной антропологии и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет
электронная почта: schepkin_soc@mail.ru
